

Наступил день дебатов. Масачика и Алиса направлялись к черному ходу, соединенному через рукав с актовым залом. И как раз по пути они столкнулись с оппонентами.

— А, приветики.

Саяка, сухо кивнув, сразу зашла в зал, ну а девушка, стоявшая позади, дружелюбно поздоровалась:

— Кудзечи, давно не виделись! Позаботься сегодня обо мне... Ой, я сказала что-то странное?

— Вижу, ты совсем не нервничаешь, да?

— Ну, сегодня я не выступаю, поэтому и волноваться не о чем.

Масачике беззаботно помахала рукой девушка с небольшой завивкой и зачесанными наверх золотистыми волосами в хвостике. Она носила школьную форму в свободном стиле, на её лицо был нанесен легкий и чуть-чуть вызывающий макияж. Еще немного, и учителя бы точно не спустили ей это с рук. В академии Сейрей такой тип людей, называемый гяру, встречался нечасто. Она обратила внимание на растерянную Алису, повстречавшую гяру первый раз в жизни.

— Кажется, мы впервые видимся? Окей, я Миямаэ Ноноа, партнер Ичио Саяччи.

— Вот как... Я Куджо Алиса. Надеюсь на хорошие дебаты.

— А-ха-ха, такая серьезная! Ты так похожа на Саяччи.

Легко рассмеявшись, она сказала: «Ну, до встречи!», после чего зашла в зал.

— Эта девушка с Таниямой-сан? Как-то...

— Да-а, сразу и не скажешь, что у них есть что-то общее. На вид они как типичная зубрилка и гяру до мозга костей. Говорят, с такой эффектной внешностью она еще и работает моделью.

— Моделью? Но... разве это не против школьных правил?

— М-м, вроде бы она рекламирует бренд, которым управляют родители, так что, думаю, все в порядке.

— Ее волосы...

— А-а, да, натуральные. Ее мать американка.

— Понятно...

Алиса, казалось, чего-то не улавливала, и Масачика усмехнулся:

— Эти двое друзья детства. Ни характером, ни внешностью они совсем не похожи, но все равно хорошо ладят.

— Вот оно что...

— К слову, нельзя сказать, что они объединились «по знакомству». Миямаэ не имеет отношения к школьному совету, но у нее большие связи. Она наверняка находится на вершине школы.

— Она... точно будет угрозой на выборах.

— Ну, сегодня нам об этом беспокоиться не стоит. Тебе лучше сосредоточиться только на Танияме.

— Хорошо, поняла.

Алиса временно выбросила мысли о Ноноа из головы.

— Пойдем? — выдохнул Масачика.

— Да.

Они перешагнули порог актового зала, который станет местом решающего сражения.

— Вау, тут столько народу. Держу пари, половина из них даже не ходит в клубы.

— Это первые дебаты за год. К тому же Танияма-сан бросила вызов, а приняла его Куджо-сан, поэтому... событие и привлекло много внимания.

Такеши и Хикару изумленно осматривали набитый под завязку зал, хотя время уже было позднее, а у учеников на носу экзамены. Можно ожидать, что за десять минут до начала кому-то придется смотреть стоя.

— Танияма-сан — это та девушка, которая до самого конца боролась с Принцессой?

— Да-да, на первом году ей предрекали место президента, но в конце концов она уступила Суо-сан.

— Танияма-сан ведь ни разу не проигрывала дебаты, да? Если бы эти двое встретились на дискуссии перед выборами, то я даже не знаю, какой бы был исход.

— Я тоже так подумал. Но она решила не использовать свою сильную сторону и величественно приняла участие в выборах, что довольно мужественно.

— Нет-нет, ты же голосовал за Суо-сан?

— Верно. Но Танияма-сан великолепный противник.

Пока они шли вглубь зала в поисках пары свободных мест, до них доносились голоса учеников. Первый год или третий, все обсуждали предстоящие дебаты и их участников:

— Что думаешь об этой теме?

— Х-м, тема не касается большинства... Танияма проделала хорошую работу.

— А про переведенную что-то известно? Я о ней не в курсе...

— Я тоже, знаю только, что у нее хорошие оценки... Сможет ли она вообще выступить?

— А этот Кудзе, слышал его имя?

— Кажется, это вице-президент Суо?.. Не особо помню.

— А-а, разве он? Хм? Если это правда, то почему он тогда вместе с переведенной?

В основном все обсуждали Саяку и лишь немногие Алису. Что уж говорить о Масачике.

— Эм, а разве не понятно, кто победит?

— Да-а, между ними слишком большая разница в популярности... Эй, там свободно.

— О, точно.

Такеши и Хикару нашли места посередине ряда. Посмотрев по сторонам, они обратили внимание на сцену, которую делили Саяка и Ноноа с Алисой и Масачикой. Хотя они все сидели на стульях, Саяка странным образом привлекала внимание. Она закрыла глаза и идеально выпрямила спину, а ее спокойная фигура излучала достоинство.

— Настоящий профессионал... Нет уверенности, что мы выиграем. Или же я просто не могу представить ее проигравшей.

— Масачика, как и ожидалось, выглядит спокойным... Но все ли в порядке с Куджо-сан? Вроде как говорить будет в основном она?

— Обычно выступают кандидаты в президенты, а будущие вице-президенты их поддерживают. Если бы говорили только заместители, то их партнеры выглядели бы украшением. В случае победы сложилось бы негативное впечатление о президенте, поэтому это бессмысленно.

— Да уж... Я начинаю волноваться. Куджо-сан не выглядит опытным оратором... Особенно перед столькими людьми.

— Ага, если она не сможет выступить без запинки, победы ей не видать.

Друзья с тревогой посмотрели на Алису. Она сидела, совершенно не подавая вида, что заметила их. В ее взгляде на пустую сцену будто не было ни капли беспокойства или тревоги.

Люди... Так много... Г-горло онемело... Смогу ли я заговорить?

Алиса очень сильно нервничала. На нее давило то, что от этих дебатов зависит их будущее. К тому же она впервые выступала перед таким количеством людей.

С самого начала она не показывала себя, ничего не ожидала от других, и ей до сих пор не доводилось что-либо отстаивать. Алиса не пыталась влиять на других, но и их мнения тоже на нее не влияли. Такова была ее позиция.

Однако сейчас от нее требовалась сила влиять на других, словами сделать из людей союзников. То, чего Алиса из-за ненадобности до сих пор избегала.

Смогу ли? Или меня снова отвергнут, как в то время...

Она мгновенно побледнела от кончиков пальцев, вспомнив тот беспощадный отказ во время разговора бейсбольного и футбольного клубов. Ей становилось хуже. Ноги, которые должны твердо ступать по сцене, словно онемели.

— Аля.

Погруженная в воспоминания, Алиса повернулась на голос. Она была благодарна за то, что смогла оторвать взгляд от зрителей перед ней.

— Чего?..

Алиса не была уверена, дрожал ли ее притворно спокойный голос. Перед ней было серьезный парень. Но даже обычно казавшееся надежным лицо давило.

Кудзе-кун спокоен... Я тоже должна постараться. Он сказал, что я сама должна это сделать. Я не хочу его разочаровывать. Нужно успокоиться. Глубокий вдох, выдох...

Она уже хотела вдохнуть, как вдруг поняла, что ни горло, ни легкие не слушались. Своевольно трясущиеся ноги и руки побледнели еще сильнее.

— Аля.

— Кудзе-кун.

Она больше не могла притворяться. Ее голос задрожал, будто цепляясь. Словно плача или смеясь, она обмякла.

— У тебя правда пятый размер?

— Ч-что?!

От неожиданного вопроса Алиса остолбенела. Однако под взглядом Масачики, направленным прямо на ее грудь, она в конце концов начала понимать. Рефлекторно прикрыв грудь руками, Алиса вспомнила, что находится на сцене, и остановилась.

— И-извращенец! В такой ситуации... О чем ты вообще?! — обвинила она его, с трудом подавляя голос.

Масачика с крайне серьезным лицом кивнул на аудиторию.

— А-а, так и думал... Ты сделаешь ничего опрометчивого, когда вокруг столько людей... Так ведь? Я сразу понял. Не можешь сделать ничего странного, а значит, ни дать пощечину, ни убежать не получится.

Внезапно улыбнувшись, он спокойно повернулся к Алисе.

— Понятненько. Получается, у меня полная свобода для домогательств?

— Тебе лучше умереть.

— Хи-хи, эти парни и во сне не видели, о чем я сейчас с тобой говорю...

— Я не хочу об этом думать.

— Ха-ха, девушка... Какого же цвета на вас сегодня трусики?

— Кхм!.. Ха.

Алиса устало вздохнула, с трудом остановив взмах руки на человека, с серьезным лицом говорившего пошлости. Она начала сомневаться, действительно ли он хороший партнер.

— Пожалуйста, понервничай немного.

— Ой-ой, мне понервничать? Смотри, там Такеши и Хикару. Эй!

Он принялся махать друзьям.

— Где? А, п-погоди.

Алиса взяла руку Масачики и насильно положила к себе на колени. Затем злобно посмотрела на его расслабленное лицо.

— Эй, правда, может, прекратишь? Мне стыдно.

— Все в порядке. Моя сила куда более стыдная.

— Тогда сделай хотя бы вид, что тебе стыдно.

— К-какая у тебя сильная рука... Хватит, не смотри на меня такими горящими глазами. М-мне стыдно.

— ...

— Упс, будто на мусор смотришь.

Масачика вел себя совершенно несерьезно, и Алиса грубо убрала руку и молча отвернулась.

— Э-эй, Аля-сан...

— ...

— Что такое, ты выглядела довольно нервной, вот я и хотел разрядить обстановку.

— Я вовсе не нервничаю...

— Правда? Совсем не волнуешься? — с сомнением спросил Масачика, глядя на профиль сухо отвечающей Алисы.

И правда, к ней вернулся естественный цвет лица, но складывалось впечатление, что она все еще напряжена. Масачика испустил легкий выдох и мягко сказал:

— Ни к чему скрывать нервозность. Это нормально на первом школьном собрании. Напротив, самое время сказать: «Я немного нервничаю, но стараюсь изо всех сил, поэтому прошу любить и жаловать».

— Не говори такое...

— Ладно.

Заранее подготовившись, Алиса совершенно не позволяла себе расслабляться. Такой перфекционист думает только о том, как бы все сделать идеально от начала и до конца.

— Аля, повернись сюда.

— ?

Масачика внимательно посмотрел в глаза с сомнением повернувшейся Алисы и спросил:

— Кто твой враг?

— Танияма-сан?..

— Ошибаешься. Твой враг — это идеальная ты. Согласна?

Зрачки Алисы дернулись, и она медленно кивнула.

— Вот как... Наверное, я больше всего боюсь того, что не смогу соответствовать своим идеалам.

— Другими словами, ты сама задаешь стандарт. И на сцене говоришь тоже ты. Зрители — все равно зрители. Отвечать им не придется, так что какая разница, сколько их, верно?

— Вот как?

— Да, — решительно заявил Масачика Алисе, пока ее взгляд блуждал по залу.

Он знал, чем неустойчивей ее состояние, тем сильнее отзовутся слова.

— Все, что тебе надо, — сыграть лучшую версию себя. Успокойся, а когда придет момент, я как-нибудь справлюсь.

— ...

Алиса медленно моргала, усваивая слова Масачики, после чего немного пришла в себя и повернулась лицом к трибуне.

К ним подошел Тойя, председатель этих дебатов.

— Кудзе, Куджо. Скоро начнем, все в порядке?

— В порядке, — ответил за обоих Масачика.

После такого четкого ответа Тойя посмотрел на Алису. Она украдкой кивнула.

— Я тоже в порядке.

— Так, хорошо.

Кивнув, Тойя направился уже к Саяке. Удостоверившись, что и у них нет проблем, он встал за стойку председателя в левой части сцены и заговорил в микрофон:

— Время пришло, мы открываем наше собрание.

После заявления Тойи гомон толпы начал затихать. Немного подождав, он приступил к представлению участников.

— Председателем сегодня выступаю я, президент школьного совета Кензаки Тойя. Вызвавшая на дебаты сторона — Танияма Саяка, первый год, класс F, а также Миямаэ Ноноа, первый год, класс D.

Под взглядом Тойи девушки встали и поклонились. Зрители аплодировали, а болельщики начали всячески их ободрять.

— Протестующая сторона — казначей совета, Куджо Алиса, а также Кудзе Масачика, отвечающий за общественные дела.

Алиса изящно поклонилась, в то время как в движениях Масачики было что-то театральное. Снова раздались аплодисменты, однако куда более редкие, да и криков поддержки слышно не было.

— Тема дебатов «Внедрение системы принятия учеников в школьный совет после их утверждения учителями». Что ж, вызвавшая сторона, начинайте.

— Да.

Ответив четким и звучным даже без микрофона голосом, Танияма встала. Не показывая признаков беспокойства, она пошла по сцене, по пути кивнув Тойе, после чего встала за трибуну. В тот же момент на экране за сценой появилась большая фигура Саяки.

— Спасибо всем собравшимся в такое позднее время. Сегодня я представляю вам систему, при которой учителя утверждают учеников для присоединения к совету. Простыми словами, это план, когда для вступления в школьный совет будет требоваться рекомендация учителей.

Окинув взглядом и поприветствовав публику, Саяка без задержек начала излагать свое мнение.

— В наше время предполагается, что президент и вице-президент набирают совет из учеников. Не будет преувеличением сказать, что при таком положении дел туда принимаются все без разбора. Мы провели опрос среди учащихся средних и старших классов, которые состояли в школьном совете.

Серьезно?.. Она подготовила даже такую информацию?

Масачика был ошеломлен поражающей скрупулезностью, предполагающей подготовку материалов за такой короткий срок.

Нет, это не Танияма, а Миямаэ...

Когда он взглянул на нее с восхищением и горечью, Миямаэ безучастно смотрела на свои ногти.

Вероятно, она и правда собирается сегодня лишь наблюдать.

— Основываясь на этих данных, я думаю, вы поняли, что ради места в совете нужно лишь подать кандидатуру. Но что это означает для академии Сейрей со своими традициями и устоями? Неужели представляющий учеников совет — место, куда может попасть любой встречный, даже имеющий проблемы с поведением?

Саяка повысила голос.

— Я хочу, чтобы в совете были только выдающиеся ученики. Вам так не кажется? Хотите ли вы, чтобы лишь квалифицированные люди защищали ваши права? Только вообразите, школьники с плохими оценками и посредственным поведением после вступления в совет становятся более привилегированными. Теперь они могут указывать, что кому делать, и выдавать разрешения. Разве вам это нравится?

Масачика словно почувствовал, как у зрителей стали рождаться мысли вроде «а ведь если так подумать, то она права».

Действительно умело...

Она изменила точку зрения учеников, превратив их из равнодушных к делам совета в заинтересованных лиц.

Сейчас их мнение склонилось в сторону «мне, конечно, все равно, но выдающиеся люди были бы лучше».

Все развивалось так, как и предполагала Саяка.

— Поэтому я хочу ввести утверждение кандидатов учителями. Говоря конкретнее, для того, чтобы вступить в совет, нужно получить подпись классного руководителя, учителя, ответственного за параллель, учителя, ответственного за внеклассную деятельность и директора. Благодаря этому будет создан совет, состоящий только из выдающихся учеников, которых признали учителя.

Окидывая взглядом слушателей, Саяка в завершение решительно сказала:

— Ради создания совета, объединяющего в себе авторитет и достоинство, я прошу вашей поддержки!!! Спасибо за внимание.

Саяка поклонилась, и зал тут же наполнился аплодисментами. Понаблюдав за реакцией толпы, она повернулась Тойе. Он взял микрофон в руки и сказал:

— Тогда перейдем к вопросам и ответам. У протестующей стороны есть какие-либо возражения?

Он посмотрел на Алису с Масачикой, внимание зрителей также сконцентрировалось на них. Как ответит эта переведенная ученица на прекрасную речь Саяки? Окруженная взглядами, полными ожиданий и надежды, она тихо взглянула на президента... и безмолвно покачала головой.

— Э-эм, нет? — переспросил застигнутый врасплох Тойя.

Масачика жестами попросил его двигаться дальше. Из-за такого неожиданного развития событий по залу начала распространяться унылая атмосфера, как бы говорящая: «Да уж, ничего не поделаешь». Однако Масачика с самого начала это планировал, предварительно посоветовавшись с Алисой.

Не может быть, чтобы опытная Саяки имела брешь в защите. Ответив на неумелый вопрос, она лишь заработает очки. Так что лучше и вовсе ничего не спрашивать. Предпочтительней сразу после речи оппонента заговорить самому, показав силу духа.

Пока все по плану.

Общее содержание выступления такое же, как и предполагалось. Никаких вопросов. Все остальное зависит от Алисы.

— Итак, готовы?

— Да... — тихо ответила Алиса.

— Что ж, теперь выступает протестующая сторона, — громогласно объявил Тойя.

— Да.

Ответив на удивление обычным голосом, Алиса встала.

— Давай, удачи! — подбодрил ее Масачика.

Она медленно направилась к трибуне. Заинтересованные и даже слегка издевательские взгляды начали собираться на Алисе.

— Как же она будет выкручиваться?

— Нет-нет, разве все не закончилось в тот момент, когда она промолчала? Танияма уже победила.

— Ну, я и говорю. Если только не придет Суо, шансов на победу у нее нет.

— Давай хотя бы послушаем, что скажет эта «Принцесса одиночества».

— Интересно, она хоть разговаривать умеет? Только не плачь, прошу.

По залу прокатились смешки. Зрители более не беспокоились, как Алиса будет возражать, — скорее все ожидали того, каким же образом проиграет «Принцесса одиночества».

Находившаяся за кулисами и нахмурившая брови Чисаки уже хотела выйти на сцену, но ее остановила Мария. Она смотрела на Алису как добрая старшая сестра, которая верит в младшую.

Затем Алиса... Совершенно перестав обращать внимание на слушателей, сконцентрировалась на своем внутреннем состоянии.

Идеальная я из моих мыслей... Самая крутая я...

Обдумывая слова Масачики, она представила идеальную себя. Выступавшая ранее Саяка была величественной и крутой. Но...

Итак, в то время... Что я делала?

Вспомнила. Вспомнила его фигуру в тот момент. Тогда он выглядел круче любого. Тогда он...

А-а, вот что произошло.

Изображение стало четким. Осталось только действовать в соответствии с нарисованным в голове образом.

Встав за трибуну, она медленно окинула взглядом зрителей. Затем... рассмеялась.

В тот момент, когда на лице Алисы появилась улыбка, в зале поднялся шум. Одни были

поражены, другие искренне недоумевали, а кто-то... распахнул глаза, усмотрев в этой улыбке одного молодого человека.

— Здравствуйте. Я Алиса Куджо, в совете отвечаю за финансы. Позвольте возразить в качестве представителя школьного совета на сегодняшнем заседании. Прошу любить и жаловать.

Она несколько театрально поклонилась. Ее фигура излучала совершенное спокойствие, будто бесстрашно восхваляла борьбу оппонента.

Все присутствующие в один миг поняли, что она молчала не потому, что «не могла возразить», а потому, что «не было необходимости».

Это несколько провокационное вступление, не подходящее под образ «Принцессы одиночества», поменяло отношение аудитории.

— Итак, ранее Танияма-сан сказала, что хочет привлечь учителей в процедуру вступления в совет, ведь таким образом увеличится его авторитет. Однако я придерживаюсь иного мнения. При таком раскладе авторитет совета скорее снизится. И причиной этому служит лишение права президента и вице-президента, являющихся ядром совета, назначать учеников на другие должности.

В противовес крайне логичным заявлениям Саяки прямое возражение Алисы невольно захватило интерес зрителей.

— С самого начала именно на избранных президента и вице-президента направлены зависть и уважение учеников. Из-за победы в ожесточенной борьбе школа дарует им полномочия. И самая важная привилегия — возможность выбирать других членов совета. Можно ли, хоть и частично, но передать это право учителям? Разве это не все равно, что сказать: нынешний школьный совет не может защитить свое достоинство без одобрения учителей?

Слова Алисы эхом отозвались в зале. Ее величественная фигура заставила некоторых восхищенно выдохнуть, другие же, взревев, поразились ее бесстрашию. Хоть Алиса разом и поменяла атмосферу в зале, сама она этого не заметила, продолжив плавно излагать мысли.

— У нас ценится школьное самоуправление. Ради этого совету и дается такая свобода действий. Как раз потому, что остальные члены совета могут быть выбраны свободно, позиции президента и вице-президента особенные. Но что же случится, если потребуется согласие учителей? Наверное, отмеченные главой совета кандидаты не смогут присоединиться. Так же, как президент не сможет отклонять кандидатов, получивших рекомендацию учителей. Фактически, право избрания членов совета уходит учителям. Выбранные ими кандидаты будут выполнять большую часть работы. Разве это не расходится с изначальными представлениями о совете академии Сейрей?

Масачика почувствовал, что после речи Алисы люди, ранее находившиеся на стороне Саяки,

начали колебаться.

Отлично, она может спокойно говорить. Это как раз то, что нужно.

После столь блестящей речи Масачика облегченно вздохнул. Честно говоря, она превзошла все ожидания. Алиса очень нервничала перед выступлением, и казалось, все пройдет неуклюже... Но в итоге она получила все шансы на победу.

Танияма утверждает, что престиж совета увеличится, если в нем будет собрана только элита, проверенная учителями. Аля говорит, что избранные президент и вице-президент только благодаря праву назначать на должности могут сохранить свой престиж. Оба заявления имеют свою логику... Думаю, сейчас они наравне...

Масачика, удовлетворенно наблюдавший за Алисой, почувствовал пронзающий взгляд с левой стороны и повернулся туда.

На него злобно смотрела Саяка, чей острый взгляд прикрывали очки. Ее глаза отчетливо говорили: «Это было твоих рук дело?»

Ошибаешься, Танияма. Это... полностью слова Али.

В этот раз Масачика совсем не вмешивался в речь Алисы. Все, что он сделал, — лишь предсказал выступление Саяки. Алиса целиком и полностью составила речь сама.

Не я твой соперник, а Алиса.

Когда Масачика посмотрел в ответ, вложив такой смысл в свой взгляд, выступление Алисы закончилось. Началось время вопросов, и Саяка тут же подняла руку.

— Ты говоришь о том, что президент и вице-президент имеют право назначать на должности. Однако, как я ранее выразилась, реальное положение дел таково, что за последние годы места в совете занимают те, кто просто подал заявку. Что ты думаешь об этом?

— Если никто не против, то и волноваться не стоит, верно? Если возникнут проблемы и поднимется недовольство, то в таком случае президенту нужно изменить решение. Это ответственность тех, кто стоит на вершине, не так ли?

Вероятно, Саяка думала, что если Алиса говорила по наставлениям Масачики, то правда вскроется, стоит только нужный вопрос. Однако Алиса не колебалась.

— Со стороны выпускников растут опасения о снижении качества совета. Поэтому я думаю, что нам стоит прибегнуть к помощи учителей.

— Как раз это должны решать глава совета и его заместитель. Признать свою несостоятельность и попросить помощи учителей — тоже один из вариантов решения проблемы. Однако не нам это решать.

Постепенно Саяка начала терять спокойствие. Из-за неожиданной силы оппонента ее заявления понемногу начали терять силу.

Ты ошиблась, когда недооценила соперника. Ты не видела Алю, а преследовала мой мнимый образ. А ведь твоим противником с самого начала была она, но ведь ты видела только меня...

Масачика с самого начала не собирался сражаться с Саякой. Заранее выслушав речь Алисы, он решил, что она готова.

Таким образом, оппонент Масачики не Саяка, а...

Итак, что же ты предпримешь?

Он взглянул на девушку рядом с Саякой, забрасывавшей Алису сложными вопросами. До сих пор бездействовавшая Ноноа также посмотрела на него.

Закрыв глаза и словно извиняясь за что-то, она засунула руку в карман юбки.

— ?

И ситуация начала меняться.

Поначалу поднялся лишь небольшой шум, но затем он начал распространяться по всему залу. Прислушавшись, можно было уловить такие слова, как «переведенная» и «чужачка». Одновременно с этим в сторону Саяки стали раздаваться ободрительные крики.

Тц, сделала свой ход... Подставные зрители?

Манипуляция отношением. Ноноа имеет чрезвычайно много знакомых, поэтому она может устроить психологическую атаку.

В академии много детей из высших слоев общества, элиты. Для них существует огромная разница между Саякой, дочерью главы крупной корпорации, и новенькой Алисой из среднего класса. Вероятно, «подставные» слушатели подтолкнут остальных, и все будут голосовать за Саяку под влиянием момента, а не опираясь на логику выступления. Однако есть еще проблема...

— А...

И эта проблема в том, что Алиса начала замечать слова зрителей. До сих пор она сохраняла спокойствие лишь потому, что сконцентрировала все внимание на себе и выступлении, но теперь она начала колебаться.

Даже при взгляде сзади было отчетливо видно, как ее тело словно заледенело.

— Гм...

Алиса резко замолчала, и гомон усилился. Она отчаянно подбирала слова.

Быстрее... Надо что-то сказать... А? Что мне сказать? Был вопрос, надо быстрее придумать ответ, но что...

Волнение достигло пика, и когда она начала паниковать, по ее спине легонько похлопали.

— Хорошо постаралась. Остальное за мной.

Находившаяся будто на иголках Алиса оглянулась. Там стоял парень, на которого она всегда могла положиться.

Поравнявшись с Алисой, Масачика встал на трибуну и, звонко смеясь, взял микрофон в руку.

— Простите, что вмешиваюсь прямо посередине вопроса, но дальше отвечать буду я. Так уж получилось, что спор затянулся, и у моего партнера пересохло горло. Обычно она ведь не очень разговорчива, да? — пошутил Масачика, переводя взгляд на Алису.

Она внезапно разозлилась на такие подтрунивания, и зал наполнился смехом.

Когда зрители немного расслабились, Масачика решил использовать козырь.

Обычно выигрывают речью, и это все круто, но... Раз уж решил напирать на чувства, то позвольте использовать тот же метод.

По возможности он не хотел так поступать, но... пообещал Алисе. «В критический момент я непременно помогу».

Поэтому... Масачика с улыбкой решил все разрушить.

— Из-за того, что у моего партнера пересохло горло, я бы хотел побыстрее закончить... Впрочем, стоит ли спорить дальше?

Неожиданный вопрос после шутки заставил толпу заголосить. Масачика немедленно продолжил:

— Разве этот спор не закончился еще месяц назад?

Осматривая задумавшихся зрителей, он спокойно поднял правую руку и указал на стоявшего за стойкой Тойю.

— Однажды Тойю Кэндзаки выбрали на пост президента совета... Вы же поддерживаете его?

Удивившись внезапному обращению, Тойя широко раскрыл глаза, собрав на себе взгляды людей.

— Как вы все знаете, президент Кэндзаки еще год назад был неприметным, ничем не выдающимся учеником. «Асоциальный тип», так он про себя говорил. Такой человек ни при каких обстоятельствах не получил бы одобрение учителей!

— Э-э?! — невольно воскликнул Тойя, наполовину улыбаясь.

В зале раздались смешки. Масачика тут же продолжил наседать:

— Однако президент серьезно потрудился. После вступления в совет он изо всех сил старался: его оценки повысились, он стал мужественнее и в конце концов показал всем, чего стоит, заняв высокую позицию в школе. Разве вы не чувствуете пыл в груди при одном взгляде на него? Из обычного неудачника он превратился в харизматичного президента, разве вы не хотите его поддержать?!

Во время речи Масачика активно жестикулировал и говорил все на одном дыхании. Наконец, он ненадолго замолчал и осмотрел зал. Когда взгляды окружающих сосредоточились на нем, он неожиданно спокойно заговорил:

— Тойя Кензаки смог стать президентом только потому, что ему позволила система. Неважно, какой ты, если у тебя есть воля, ты сможешь вступить в совет. Еще раз спрашиваю. Стоит ли спорить дальше?

Вопрос Масачики остался без ответа. Никто не возразил... Даже Саяка с Ноноа были совершенно безмолвны.

— Раз вопросов нет, то перейдем к завершающей части, все согласны?

— ...

Смотря на безмолвно поднявшуюся Саяку, Масачика подтолкнул Алису, чтобы вернуться на место.

Когда она уже спускалась с трибуны... неожиданно послышался удивленный голос Ноноа:

— Э, п-погоди, Саяччи?!

Обернувшись, Масачика увидел, как Саяка убегала со сцены.

Совершенно непредвиденная ситуация, как и выражение ее лица, на секунду открывшееся Масачике. Он оказался обездвижен, но вместо него начала действовать Алиса. Бросившись за Саякой, она исчезла в коридоре.

Представитель как заявившей, так и отвечающей стороны внезапно сбежал, из-за чего зал зашумел. Все были в смятении, и только смущенная Ноноа, почесывая голову, встала и торопливо направилась к центру сцены.

— Прошу прощения за неудобства, — сообщила она Масачике, встала за трибуну, подняла руки и сказала: — Та-ак, мы сдаемся.

Зал поначалу притих из-за неслыханного признания поражения и потом наполнился растерянным шепотом.

Быстро оправившийся Тойя растерянно сказал:

— Эм, ну, плану вызвавшей стороны будет отказано... Согласны?

— А, хорошо-хорошо. Саяка всех побеспокоила.

Ноноа поклонилась, и Тойя, откашлявшись, объявил:

— Итак, предложенный план отклонен... Мы заканчиваем собрание.

Таким образом, дебаты окончились полной растерянностью.

— Прошу тебя, Масачика-кун.

— Ага, положишься на меня, Юки.

Когда я их увидела, то подумала, что они идеальная команда. Привлекательность, не подпускающая к себе людей, и подавляющая харизма. А также поддерживающий ее теневой партнер.

Она, с полным доверием вверявшая спину, и он, с безграничной жертвенностью ее поддерживающий.

Доверительные отношения этих двоих были крепче, чем у кого бы то ни было. Их никак не победить. Я восхищалась ими...

Немного завидуя, я сдалась.

Когда вновь увидела их, я почувствовала себя преданной.

Почему ты здесь? Неужели наши родственные узы, которые я превозносила, были ложью? Уважение сменилось ненавистью. Каким бы ни был способ, я разлучу их.

Хотя... Почему мое сердце дрожит, когда вижу их вместе?

Он, ранее стоявший на шаг позади, сейчас стоит рядом. Его лицо куда оживленнее и светлее обычного.

Почему у него такое выражение? Ведь рядом не она. Почему? Почему?.. Почему так больно?

— Подожди!

Выбежав из зала и добравшись до задней стороны спортзала, Алиса догнала Саяку и схватила ее за руку.

— Вернись обратно. Я не позволю тебе сбежать посреди собрания.

Хоть она и остановилась, Саяка не поворачивалась и не отвечала. Алиса нахмурила брови.

— Скажи что-ниб...

Алиса силой развернула Саяку, и у нее перехватило дыхание.

— Ты...

Она так растерялась, когда на нее злобно уставились мокрые от слез глаза, что даже не заметила, как ее руку отбросили.

— Почему... Почему ты?!

Алиса застыла от этих яростных слов.

— Кудзе-сан и Суо-сан были единственной парой! Только из-за них я... я... сдалась! Почему!..

Проливая слезы, она говорила так, словно выплевывала кровь. Слушая крик Саяки, наполненный гневом и горем, Алиса поняла.

— Ты, ты...

Слова не выходили. Алиса всегда думала, что Саяка все делала и говорила из-за злобы, но сейчас она поняла, что все наоборот. Она так поступала как раз из добрых намерений. Алиса ничего не смогла сказать.

Так случалось всегда. В такие моменты она не способна поддержать, не способна тронуть человеческое сердце. Поэтому... Алиса решила просто выслушать ее. По крайней мере, она сделает это вместо него. Единственное, чем она могла сейчас помочь.

— Ты... Если хочешь мне что-то сказать, говори.

— !..

Саяка с ненавистью уставилась на Алису. Затем, неожиданно опустив голову, она глубоко выдохнула и дрожащим голосом произнесла:

— У меня нет права что-либо говорить.

Она сказала это так, будто смеялась и плакала одновременно.

— И вправду, как глупо. Сама поверила, восхищалась, думала, что меня предали. Ругала всех вокруг... Это все мое самодовольство... Ха-ха.

Алиса не понимала ее чувств. Но до нее дошло, что изначально Саяка была очень рациональным человеком.

И то, что она так потеряла себя от гнева, вероятно, было для нее шоком. Шоком, потому что Масачика был в паре не с Юки, а с Алисой.

— Ай-ай-ай.

Повернувшись на неожиданный голос, они увидели, как Ноноа выходит из-за угла.

— Блин, так расплакалась. Прости, Куджо-сан. Дальше я сама, хорошо? Не могла бы ты пойти к Кудзеччи?

— Э-эм...

— Ну же, ну же, хорошо? Прошу тебя.

После ее слов Алиса пошла обратно, уже не глядя на Саяку, чье плечо держала Ноноа. Однако, обернувшись через несколько шагов, она сказала:

— Танияма-сан.

Саяка не обернулась. Но Алиса, не волнуясь об этом, продолжила:

— Почему Кудзе-кун выбрал меня... мне и самой непонятно. Но я хочу ответить на его желание. Поэтому...

Она не могла умело выражать такие мысли словами и не знала, заденут ли они Саяку.

— Поэтому... Я стараюсь. Чтобы и ты когда-нибудь меня признала... Вот так.

Затем Алиса в спешке ушла. Провожая ее взглядом, Ноноа прошептала:

— Ох, хорошая девушка. Я думала, она более холодная, но...

— Вот как... Кудзе-сан ее выбрал, — заплаканным голосом сказала Саяка, слегка подняла голову и спросила: — Что с дебатами?..

— Я сказала, что мы сдаемся. Там было довольно шумно, но Кудзеччи с президентом все уладили.

— Понятно... Прости. И тебе доставила неприятностей.

— Да все хорошо, мы же подруги, — легко сказала Ноноа и рассмеялась, после чего сняла с Саяки очки и крепко обняла ее. — Снова ты за старое. Сразу начинаешь плакать, кричать, и тебя уже не остановить...

— Это не...

— Ага. Сколько раз я уже сталкивалась с твоей раздражительностью.

В противоположность словам, Ноноа легонько поглаживала спину Саяки и приговаривала:

— Когда успокоишься, извинись перед Кудзеччи с Куджо-сан. А я с тобой схожу.

Саяка тихо кивнула близкой подруге. Ноноа же продолжила ее гладить, словно ребенка.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1905446>